

Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса)

А.И. Кирсанов,

доктор политических наук, проректор по комплексной безопасности образовательной среды, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», руководитель Межведомственного ресурсного центра мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды, ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, kirsanov_mgppu@mail.ru

Д.Г. Давыдов,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Межведомственного ресурсного центра мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, ddavydov@hotmail.co.uk

А.В. Завальский,

заведующий сектором информационно-методического обеспечения и просвещения Межведомственного ресурсного центра мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, zavalsky1@yandex.ru

Н.А. Скрибцова,

психолог Межведомственного ресурсного центра мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, synergy13@mail.ru

Для цитаты:

Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Характеристика экстремизма в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml дата обращения: дд.мм.гггг)

Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zavalskiy A.V., Skribtsova N.A. Extremism among young people and its prevention in educational organization [Elektronnyj resurs] «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Описаны результаты опроса 50 экспертов – представителей образовательных организаций города Москвы, окружных органов управления образованием и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Отмечается, что в поле зрения исследователей редко попадает мнение самих субъектов профилактической работы.

Экспертный опрос позволил уточнить состояние и поведенческие проявления современного молодежного экстремизма, ранжировать его психологические причины, обобщить имеющиеся методы и формы профилактики. Показаны основные экстремистские идеи, которые распространены в молодежной среде, и особенности речи экстремистов. В ходе исследования раскрыто понимание субъектами профилактической работы содержания самого понятия «экстремизм», целей и механизмов профилактики, показаны типичные затруднения в этой работе. Результаты исследования могут быть использованы для поиска новых, более эффективных форм профилактики и совершенствования организации профилактической работы в целом.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, экспертный опрос, агрессия, насилие, молодежь, образование.

Начиная с 1960-х гг. молодежный экстремизм относится к числу проблем, актуальных для всех стран мира. В конце 1990-х гг. экстремистское насилие захлестнуло и нашу страну. Сегодня усилиями правоохранительных органов молодежный экстремизм приглушен, заметен, как мусор, под ковер, но он еще ждет случая, чтобы поднять голову. Наглядное свидетельство этому – события на Манежной площади в декабре 2010 г. и недавние беспорядки в московском районе Бирюлево. Поскольку среди лиц с экстремистским поведением преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет [2], естественное и наиболее действенное поле профилактики для этой возрастной группы – образовательная среда.

О профилактике экстремизма в образовательной среде много говорится, соответствующие разделы есть в планах работы большинства школ и вузов. Вряд ли кто-либо будет утверждать, что эта профилактическая работа не нуждается в совершенствовании. Теоретический анализ проблемы молодежного экстремизма представлен довольно широко [4]. Многие публикации описывают саму профилактику как бы «со стороны», вне точки зрения субъектов профилактики [6, 11 ; 10 ; 1 ; 8]. При этом в поле рефлексии ученых и практиков не попадают вопросы: какими методами и формами и с какой эффективностью ведется эта работа, какие трудности встречают ее организаторы? Не менее интересен и вопрос, что представляет собой экстремизм в глазах педагогов и психологов, с чем, собственно, ведут борьбу те, кто занимается профилактикой молодежного экстремизма? Без ответов на эти вопросы сложно предложить какие-либо обоснованные рекомендации по совершенствованию профилактической работы.

С целью прояснить все обозначенные выше моменты мы провели экспертный опрос специалистов, участвующих в профилактической работе в образовательных организациях Москвы.

Методика экспертного опроса

В качестве экспертов в опросе участвовали представители образовательных организаций, окружных органов управления образованием Москвы и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД Москвы. Критериями для отбора экспертов являлись: опыт работы с подростками, совершившими правонарушения экстремистской направленности; опыт работы по организации профилактики экстремизма в подростковой среде; должностные обязанности, предусматривающие функции по профилактике негативных поведенческих проявлений несовершеннолетних; самооценка степени знакомства с проблемой молодежного экстремизма. Подбор экспертов осуществлялся методом квотирования (по представлению заинтересованных организаций) и методом «снежного кома» (эксперты из исходного списка предлагали других экспертов того же уровня компетентности или более высокого). С экспертами была проведена предварительная беседа, в ходе которой разъяснялись цели проводимого опроса и важность подробных конкретных ответов на вопросы.

Опрос экспертов проводился в городе Москве в мае-июне 2013 г. Всего в опросе приняли участие 50 экспертов (16 % – мужчины, 84 % – женщины). Все эксперты имели

высшее образование, абсолютное большинство – по специальностям «психология», «социальная работа», «педагогика», «юриспруденция». Средний стаж работы в должности, связанной с профилактикой молодежного и подросткового экстремизма, составлял 10,1 лет.

Для проведения опроса была разработана анкета, предполагающая формализованные (зарытые и полуоткрытые) и неформализованные (открытые) варианты ответов на вопросы. Он-лайн опрос осуществлялся путем отправки сообщения на предварительно указанный экспертом адрес личной электронной почты. В сообщении содержалась персональная ссылка для перехода на страницу опроса. Для проведения он-лайн опроса использовались сервисы Интернет-системы проведения опросов SurveyMonkey.com. Эксперты могли пропускать вопросы, не соответствующих их компетентности.

Полученные качественные данные обрабатывались методом контент-анализа, количественные данные обрабатывались путем частотного анализа. Для обработки данных использовалась программа MS Excel 2010 и встроенные средства анализа сервисов SurveyMonkey.com.

Результаты опроса

Характеризуя динамику молодежного экстремизма в Москве за последнее время (рис. 1), эксперты высказали различные мнения. Считают, что ситуация с молодежным экстремизмом за последние два года несколько улучшилась, 27,7 % от числа экспертов, ответивших на вопрос. Примерно столько же (25,5 %) отмечают некоторое ухудшение ситуации, 23,4 % ответивших на вопрос не видят существенных изменений, 9 экспертов (19,2 %) оценили ситуацию как заметно ухудшившуюся.

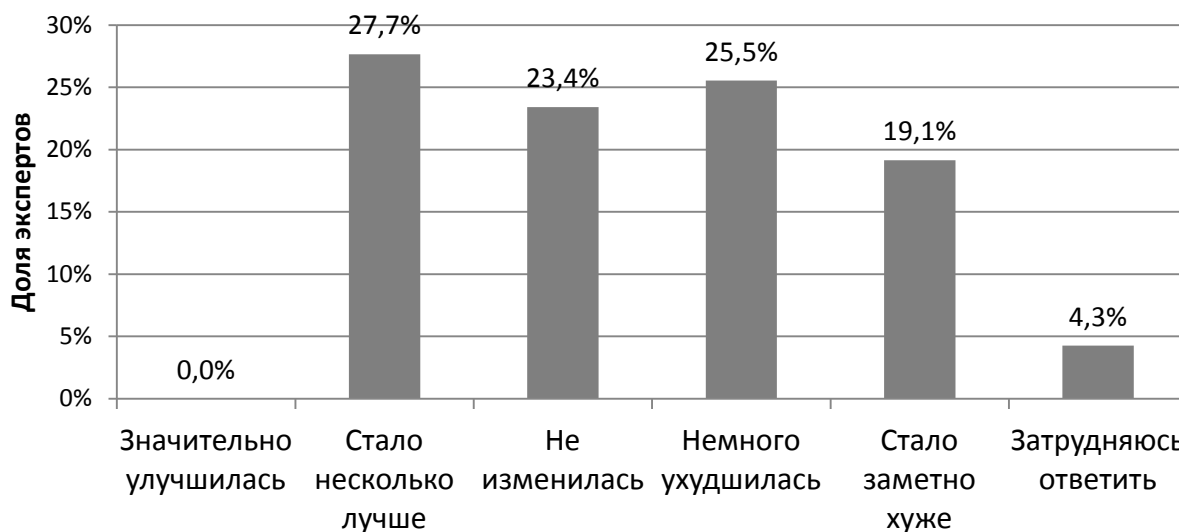

Рис. 1. Оценка экспертами состояния молодежного экстремизма в Москве за последние два года (процент от числа экспертов, ответивших на данный вопрос)

Большинство экспертов говорили о распространенности экстремистских идей среди обучающихся (включая достаточно «элитные» социальные группы). По мнению экспертов, представители экстремистских объединений или подростки, желающие к ним присоединиться, есть практически в каждом классе (начиная с VII класса) любой средней школы. Причем это могут быть как представители коренного населения Москвы, так и дети из семей мигрантов.

Эксперты отмечали, что в последние годы экстремистские движения стали менее заметны, реже используют атрибутику. Вместе с тем они продолжают активно распространять свои идеи. Экстремистские группировки весьма разнообразны, многие молодежные группы нельзя однозначно отнести к экстремистским. Некоторые эксперты отметили, что при определенных условиях экстремистскую направленность может принять любое молодежное объединение. Этот вывод представляется особенно важным для организации профилактической работы в современных условиях.

Описание проявлений экстремизма в виде свободных ответов респондентов было обработано с помощью контент-анализа.

Основными содержательными чертами молодежного экстремизма, по мнению экспертов, явились: **агрессия** (физическая, вербальная, психологическое давление и травля); **отсутствие толерантности** и негативное отношение к каким-либо социальным группам (обычно к другим национальностям); **пропаганда своих идей, демонстрация символики**, своего превосходства; **неприятие социальных норм и ценностей окружающих людей, игнорирование законов; массовость, групповой характер** экстремистских проявлений. Наиболее характерные категории описания приведены на рис. 2.

В ответах эксперты отмечали, что многие экстремистские группировки стремятся к заметности, публично нарушают закон с целью широкого общественного резонанса, устраивают массовые беспорядки. Таким образом, одной из существенных черт экстремистского поведения является **демонстративность**.

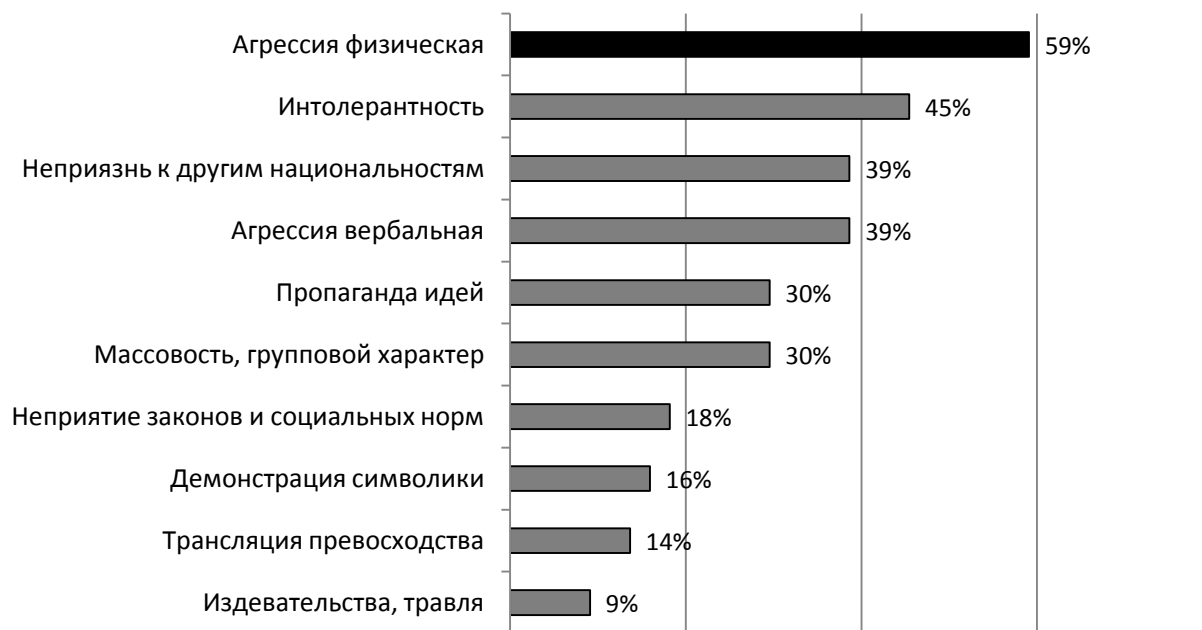

Рис. 2. Содержание понятия «молодежный экстремизм»: признаки, выделенные экспертами (процент от числа экспертов, ответивших на данный вопрос)

Следует подчеркнуть, что большинство экспертов поведенческие признаки экстремизма связывают с проявлением агрессии и отсутствием толерантности. Необходимо отметить и тот факт, что около 4 % экспертов к экстремизму отнесли демонстративное использование родного языка представителями не титульной нации.

Наиболее распространенными экстремистскими группировками молодежи, по оценкам экспертов, являются скинхеды, радикальные националисты, футбольные фанаты, религиозные группировки (ваххабиты, сатанисты) и около криминальные группы «гопников» (рис. 3). Среди них наиболее опасными экспертам представляются скинхеды.

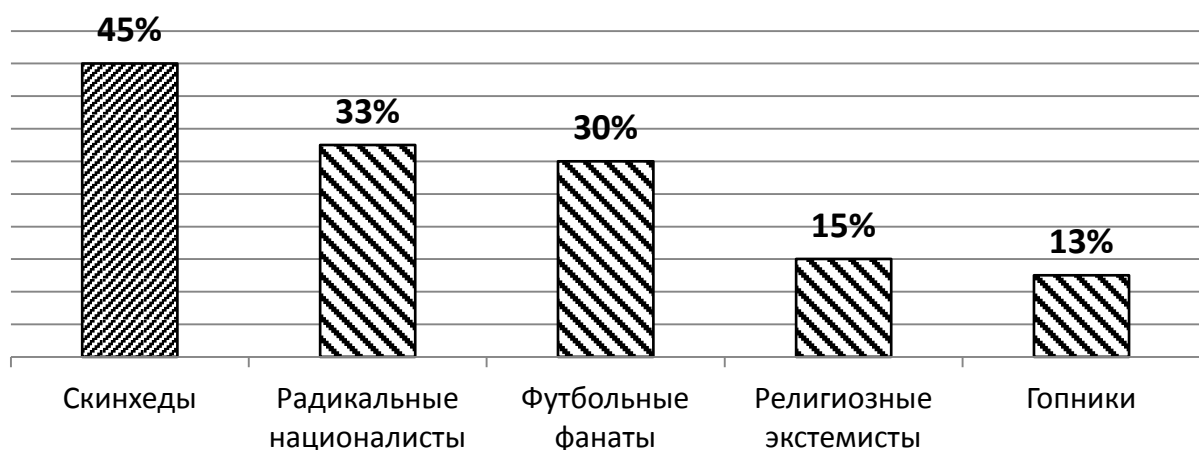

Рис. 3. Наиболее часто называемые экспертами молодежные экстремистские объединения (процент от числа экспертов, ответивших на данный вопрос)

Экспертами отмечена также взаимосвязь между разными видами экстремизма. Так, футбольные фанаты могут со временем пополнять ряды националистов и скинхедов, а в среде скинхедов немало фанатов футбольных групп.

Среди поведенческих проявлений представителей молодежных экстремистских групп (рис. 4.) закономерно доминируют агрессивность и грубость. Кроме того, важной характеристикой их поведения является демонстративность – провоцирующее, вызывающее поведение. Отсюда и часто указываемое экспертами демонстративное непослушание и дерзость в разговоре. Очевидно, подростки такого типа ожидают от педагогов соответствующей негативной реакции, и даже вызывают ее, чтобы получить обоснование своему негативизму, чувствовать себя «гонимыми».

Рис. 4. Типичные поведенческие проявления представителей молодежных экстремистских групп (процент от числа экспертов, ответивших на данный вопрос)

Большая часть экспертов (53,8 %), ответивших на вопрос об особенностях речи подростков с установками экстремистского поведения, отметили, что речь таких лиц вполне соответствует типичной для их возрастной группы. Здесь, как сообщил один из экспертов, важен сам тон речи, грубость, резкость высказываний. Такие подростки могут говорить мало (особенно с представителями «не своей» группы), демонстрировать скудный словарный запас, в разговоре использовать короткие фразы.

Среди *специфических признаков речи* (если они присутствуют) можно отметить:

- использование заученных идеологических штампов, цитирование авторитетных текстов;
- бравирование политическими терминами;
- использование специальной лексики (жаргона) в общении с представителями «своей» группы;
- высказывание или выкрикивание определенных словосочетаний (14/88, 282 и т. д.), фашистских лозунгов;
- частое использование понятий «русская нация», «русские»;
- использование устаревших слов русского языка, цитирование «волхвов».

В ответе на вопрос, в чем состоят **основные причины склонности** отдельных подростков и молодых людей **к экстремистскому поведению**, эксперты на первое место (рис.

5) поставили *влияние значительного количества мигрантов* (40,4 % от общего числа экспертов, давших ответ) и *игнорирование ими принятых в обществе норм поведения* (51,1 %). Таким образом, говоря о молодежном экстремизме, **эксперты склонны основную негативную роль видеть в процессах массовой миграции** в Москву из других регионов и стран.

На второе место по значимости влияния на молодежный экстремизм эксперты поставили **влияние идей экстремизма**, черпаемых молодыми людьми из *доступной экстремистской литературы* (44,7 %) и СМИ (44,7 %).

Третье место по значимости среди причин занимает **недостаток внимания, систематической воспитательной работы со стороны родителей** (44,7 %) и во многом связанные с этим **личностные девиантные черты молодых людей** (34,0 %). Кроме того, часть экспертов считают, что за экстремистское поведение ответственен излишне *жесткий (авторитарный) стиль воспитания в семье* (10,6 %) или, наоборот, *слишком мягкий, попустительский стиль семейного воспитания* (8,5 %).

Необходимо сказать, что **мнения экспертов в целом не соответствуют имеющимся в современной науке представлениям о факторах молодежного экстремизма** [3].

Следует отметить, что лишь 17 % опрошенных экспертов назвали *естественные особенности молодежного возраста* в числе причин экстремистского поведения. Очевидно, что в существующей практике профилактической работы «экстремистские» особенности молодежного возраста учитываются слабо. При этом экстремистские движения часто используют такие естественные для молодежи потребности, как тяга к приключениям, к романтике, потребность в преодолении преград, и обещают своим сторонникам «...жизнь, полную героизма и приключений, жертвенности, гордую и сильную жизнь и героическую смерть» [8].

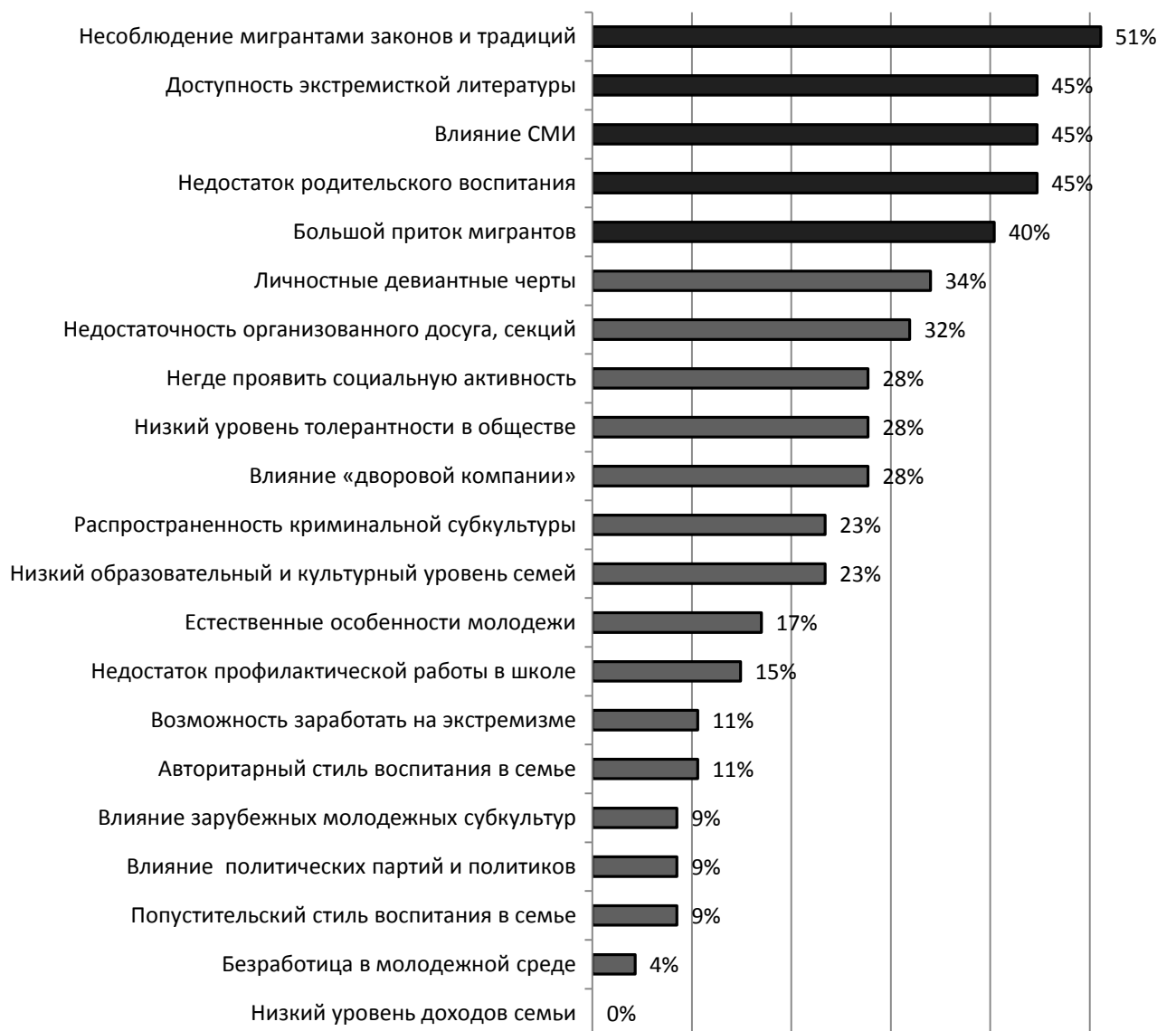

Рис. 5. Экспертная оценка причин молодежного экстремизма (процент от числа экспертов, ответивших на данный вопрос)

Характерно то, что ни один из опрошенных экспертов не назвал низкий уровень доходов семьи в качестве причины молодежного экстремизма (рис. 6). Этот факт подтверждает, что экстремистское поведение вызвано не столько объективными причинами неблагополучия, сколько завышенными ожиданиями молодых людей. Так, вследствие сравнения своего социального положения и условий жизни с положением и условиями других людей возникает относительная депривация. При этом, чем больше человек имеет, тем сильнее завидует тем, кто имеет больше. Поэтому неудовлетворенность своим положением в обществе проявляют не самые обездоленные, а относительно благополучные социальные слои и группы молодежи. Ответственность за свое «незавидное положение» молодежь может возлагать на внешние обстоятельства (несправедливые законы, неразумное общественное устройство и т. д.).

Контент-анализ характеристик экспертами типичных семей, в которых выросли подростки с экстремистскими склонностями, показывает, что это – семьи различного социального-экономического статуса. Это подтверждает вывод о том, что уровень материального положения семьи в большинстве случаев не имеет ключевого влияния на

обращение подростка к экстремизму. Возможно, среди таких подростков несколько больше выходцев из семей неполных, малообеспеченных, с низким уровнем образования родителей, однако, различия не являются определяющими.

Помимо общих факторов, определяющих молодежный экстремизм, существуют психологические «выгоды», получаемые молодыми людьми, от участия в экстремистской деятельности. С целью выяснить, что привлекает подростков и молодых людей в экстремистские группы, эксперты осуществляли ранжирование нескольких психологических причин по степени их важности. Список психологических выгод был составлен на основе анализа научной литературы по проблеме исследования. Ранжирование экспертами психологических выгод экстремистского поведения представлено на рис. 6.

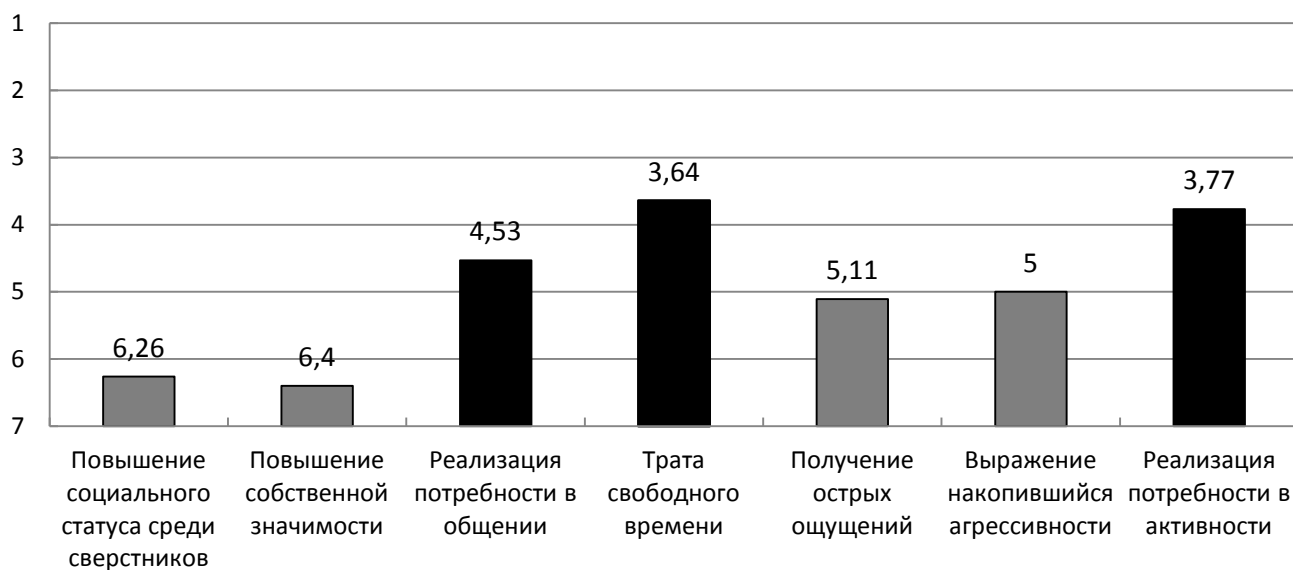

Рис. 6. Ранжирование экспертами психологических выгод участия в экстремистской деятельности (средний ранг). Наиболее важные причины имеют меньший по значению ранг

Понимание потребностей, толкающих молодых людей к участию в экстремистских группах, позволяет скорректировать направления профилактической работы с обучаемыми и воспитанниками. Так, по оценкам экспертов, первые места среди **психологических выгод** экстремистского поведения занимают «занятие свободного времени», «возможность реализовать свою активность» и «удовлетворение потребности в общении». Как заметил один из экспертов, характеризуя подростков склонных к вступлению в экстремистские группировки, «основная их угроза – ненужность родителям, школе, неприкаянность, незанятость и не востребованность их потенциала в обществе. Если участники таких групп никому не нужны и их ресурсы не востребованы, то их обязательно "приберут к рукам" по настоящему экстремистские и идеологически подкованные группировки».

Ряд вопросов анкеты был посвящен уточнению конкретных методов, средств и форм профилактической работы. Контент-анализ ответов экспертов показал, что наиболее часто проводятся мероприятия аудиторных форм **информирования** (классные часы, беседы, лекции), **обсуждения** (дискуссии и круглые столы), **выступления полицейских и тренинги**, направленные на формирование толерантности, коммуникативных навыков (рис. 7). Такие формы, как индивидуальная работа и работа с родителями, занимают далеко не первое место по распространенности.

Рис. 7. Мероприятия по профилактике экстремизма, которые организовывали (или в которых принимали участие) эксперты за последний год (процент от числа экспертов, ответивших на данный вопрос)

К сожалению, на вопрос «Какие мероприятия не проводились, но вы считаете, что их следовало бы провести?» большинство экспертов (65 %) не дали ответа. Возможно, это связано с не востребованностью новых идей и креативных технологий работы в педагогической среде.

Представления экспертов о целях, идеях и механизмах эффективных мероприятий по профилактике экстремизма оказались довольно разнообразными (рис. 8). Как и следовало ожидать, одной из главных идей проводимых мероприятий должно стать формирование установок толерантности. Однако это далеко не единственная цель. Важную роль в профилактической работе должны сыграть следующие факторы: формирование положительной социальной идентичности; создание условий, при которых каждый обучающийся ощущает значимость своей личности; формирование способности к нестереотипному, широкому восприятию мира; накопление опыта успешной деятельности в мультикультурной среде; показ и обеспечение социально приемлемых путей реализации социальной активности.

Рис. 8. Основные цели эффективных мероприятий (контент-анализ ответов, процент от числа ответивших экспертов)

Среди наиболее действенных *средств индивидуальной профилактической работы* с лицами, склонными к экстремистскому поведению, эксперты отмечают: *включение подростков в коллективную (школьную) деятельность, организацию их досуга (39,1 %); привлечение к общению с подростком различных специалистов и значимых сверстников (32,6 %); работу с родителями, привлечение их к различным мероприятиям (26,1 %); специальные коррекционные мероприятия, проводимые психологом (консультирование, тренинги; 15,2 %); диагностику экстремистских склонностей (8,7 %).*

В своей работе специалисты по профилактике молодежного экстремизма сталкиваются с рядом затруднений (рис. 9). Небольшие трудности, по мнению экспертов, вызывает характер самого контингента профилактической работы – их высокая агрессивность и негативное отношение к воспитательной работе, их непредсказуемость и сложность выявления. Затруднения связаны также с отношением семьи и окружающих подростка людей, формализмом проводимых мероприятий, недостатком методических материалов для организации работы, недостаточно ответственным отношением коллег. К затруднениям эксперты отнесли и недостаточную коммуникативную компетентность субъектов профилактической работы. К сожалению, как отмечали эксперты, не все педагоги и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних могут «взять верный тон в разговоре с подростками».

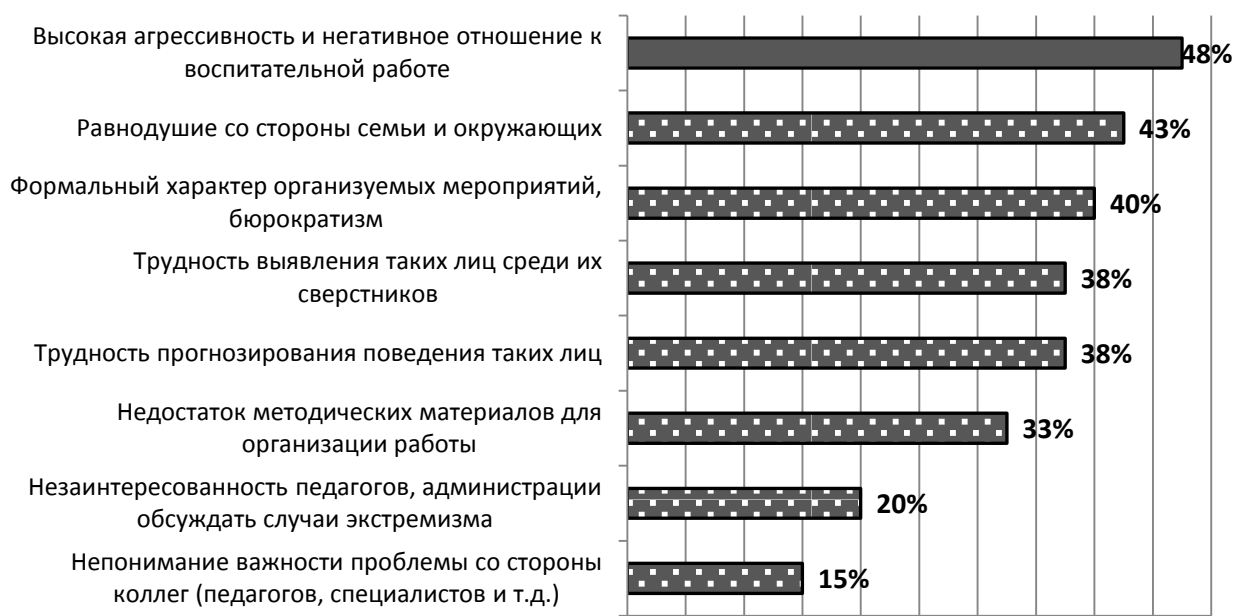

Рис. 9. Затруднения в профилактической работе по оценкам экспертов (процент от числа ответивших экспертов)

Выводы

Экспертный опрос позволил уточнить состояние и поведенческие проявления современного молодежного экстремизма, ранжировать его психологические причины, обобщить имеющиеся методы и формы профилактики. Можно отметить, что профилактическая работа, приводящаяся сегодня в образовательных организациях Москвы, включает в себя достаточно широкий перечень мероприятий. В ходе опроса раскрыто понимание психологами и педагогами целей и механизмов профилактики.

Мнения экспертов подтвердили высказываемое в научной литературе положение о «латентном» экстремизме молодежи [7, с. 38]. Экстремистское поведение вызвано не столько неблагоприятным материальным положением семей или влиянием какой-либо идеологии, сколько потребностью многих молодых людей в экстремальной активности, их агрессивностью и доминированием ценности власти [5].

Следует отметить неоднократно прозвучавшее в ответах экспертов мнение, что работа по профилактике экстремизма должна носить не «мероприятийный», а повседневный характер, быть включенной во все виды образовательной деятельности – от уроков до внешкольной активности подростков. Как выразился один из экспертов, «наиболее эффективны не “мероприятия”, а системная работа в рамках учебных занятий и сопутствующего воспитательного процесса».

Проведенное исследование позволило оценить как современные тенденции в движениях молодежного экстремизма в Москве, так и характерные черты восприятия организаторами профилактической работы самой проблемы экстремизма, выявить наиболее характерные трудности этой работы. Очевидно, что обеспечение действенной профилактики экстремизма среди молодежи невозможно без соответствующего повышения квалификации педагогов. В частности, представляются необходимыми создание обучающих программ для педагогов образовательных организаций (в рамках курсов повышения квалификации), а среди неотложных методических средств – разработка и издание современного методического пособия.

Литература

1. *Беликов С.* Антифа. Молодежный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
2. *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях российской действительности: Дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. 174 с.
3. *Гурина О.Д., Дозорцева Е.Г.* Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445.shtml (дата обращения: 22.09.2013).
4. *Давыдов Д.Г.* Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4–18.
5. *Дворянчиков, Н.В.* Ценностные ориентации правых экстремистов/Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д., Фурсова И.А. // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 92–103.
6. *Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С.* Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 48-59.
7. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37–47.
8. *Корнилова О.А.* Исследование феноменов маргинальности и экстремизма в молодежной среде // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 65. № 1. С. 126–128.
9. Краткий курс НБП. 2006 [Электронный ресурс] // URL: http://limonka.nbp-info.ru/print_1226837610.html (дата обращения: 27.05.2013).
10. *Arnold R.* Visions of hate explaining neo-nazi violence in the Russian Federation// Problems of Post-Communism. 2010. Т. 57. № 2. P. 37–49.
11. *Worger P.A* mad crowd: Skinhead youth and the rise of nationalism in post-communist Russia // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Т. 45. № 3–4. P. 269–278.

Extremism among young people and its prevention in educational organization

A.I. Kirsanov,

Doctor of Political Sciences, Vice-rector for Educational Environment Complex Security, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Interagency Resource Center for Monitoring and Examination of the Educational Environment Safety, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, kirsanov_mgppu@mail.ru

D.G. Davydov,

PhD in Psychology, Senior Research Associate, Interagency Resource Center for Monitoring and Examination of the Educational Environment Safety, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, davydovdg@mgppu.ru

A.V. Zavalskiy,

Head of Sector of Information and Methodological Support and Education of the Interagency Resource Center for Monitoring and Examination of the Educational Environment Safety, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, zavalsky1@yandex.ru

N.A. Skribtsova,

Psychologist, Interagency Resource Center for Monitoring and Examination of the Educational Environment Safety, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, synergy13@mail.ru

We describe the results of a survey of 50 experts – representatives of educational institutions of Moscow, district education authorities and the staff of the juvenile justice system. We note that the researchers often miss the opinion of the subjects of preventive work. Expert survey allowed to specify the conditions and behavioral manifestations of contemporary youth extremism, rank his psychological reasons, summarize the available methods and forms of prevention. We show the basic extremist ideas that are common among young people, and extremists speech features. The study revealed the understanding by the subjects of the preventive work of the “extremism” concept content, of goals and mechanisms of prevention, shows the typical difficulties in this work. The results can be used to search for new and more effective forms of prevention and improving the organization of preventive work in general.

Keywords: extremism, prevention, expert interviews, aggression, violence, youth, education.

References

1. *Belikov S.* Antifa. Molodezhnyiekstremizm v Rossii [Youth extremism in Russia]. Moscow: Publ.: Algoritm, 2012.256 p.
2. *Grechkina E.N.* Molodezhnyipoliticheskiiekstremizm v usloviakhrossiiskoideistvitel'nosti [Political extremism of Youth in the Russian]: PhD thesis. – Stavropol, 2006.174 p.
3. *Gurina O.D., Dozorcheva E.G.* Ksenofobijaimolodezhnyjiekstremizm: istokiivzaimosvjazi [Xenophobia and Extremism of Youth: Origins and Relationships]. Psihologicheskajanaukaibrazovanie PSYEDU.ru, [Psychological Science and Education PSYEDU.ru],

2012.no.2.Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445.shtml (Accessed 22.09.2013)

4. *Davydov D.G.* Prichiny molodezhnogo jekstremizma i ego profilaktika v obrazovatel'noj srede [The factors of youth extremism and its prevention in the education]. *Sociologija obrazovanija* [Sociology of Education], 2013.no.10, pp. 4-18.

5. *Dvorjanchikov N.V., Enikolopov S.N., Sokol'skaja M.D., Fursova I.A.* Cennostnye orientacii pravyyh jekstremistov [Value Orientations of the Right-Wing Extremists] *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2010.no.5, pp. 92-103.

6. *Zinchenko Iu.P., Shaigerova L.A., Shilko R.S.* Psikhologicheskaja bezopasnost' lichnosti i obshchestva v sovremennom informatsionnom prostranstve. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal]. 2011. № 2(6). P. 48-59.

7. *Zubok Ju.A., Chuprov, V.I.* Molodezhnyj ekstremizm: sushhnost' i osobennosti projavlenija [Youth Extremism: the Nature and Features of the Manifestation]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], 2008.no. 5, pp. 37-47.

8. *Kornilova O.A.* Issledovanie fenomenov marginal'nostii jekstremizma v molodezhnoj srede [Study of phenomena of marginality and extremism among youth]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012.T. 65, no. 1, pp. 126-128.

9. *Kratkij kurs NBP* [Quick guide of National Bolshevik Party]. 2006. Available at: http://limonka.nbp-info.ru/print_1226837610.html (Accessed 27.05.2013)

10. *Arnold R.* Visions of Hate Explaining Neo-Nazi Violence in the Russian Federation. *Problems of Post-Communism*, 2010.T.57, no.2, pp. 37-49.

11. *Worger P.* A mad crowd: Skinhead youth and the rise of nationalism in post-communist Russia. *Communist and Post-Communist Studies*, 2012.T.45, no.3-4, pp. 269-278.